

РАХМАТУЛЛИН Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета (г. Уфа, Республика Башкортостан). Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. 5 монографий*

ПРОБЛЕМА ИДЕАЛЬНОГО В СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье оцениваются и анализируются концепции об идеальном в советской философии. В центре внимания автора находятся 1960–1980-е годы, когда в советской философии разгорается дискуссия по поводу концепции Э.В. Ильенкова, рассматривающего идеальное как форму (схему, структуру) практической деятельности. Такое представление противоречило общепринятой точке зрения, согласно которой свойством идеальности обладала лишь психика. Позиция Э.В. Ильенкова была усилена концепцией М.А. Лифшица, подчеркивавшего, что основания идеального нужно искать в эталонных объектах природы. В этом случае идеальность и идеал оказывались тождественными понятиями. Оппонентом Э.В. Ильенкова и М.А. Лифшица выступил Д.И. Дубровский, считавший местом локализации идеального только сознание человека. В 1980-х годах появляется концепция Д.В. Пивоварова, который пытается синтезировать три указанные точки зрения. Он отмечает, что каждая концепция отражает один из этапов существования идеального – его эволюцию от природного эталона к форме практической деятельности человека, в результате которой возникает субъективный образ объекта в виде знания о нем. Автор настоящей статьи приходит к выводу, что исследуемая проблема так и осталась нерешенной. В качестве наиболее легкого варианта решения предлагается рассматривать ее как языковую проблему: не называть идеальным то, что находится за пределами сознания. Но в этом случае возникает эффект теоремы К. Геделя: невозможно полностью объяснить идеальное при помощи самого же идеального (мысли, чувственного образа). Если же соглашаться с тезисом об объективном существовании идеального, то нужно признать верность платоновского учения об идее.

Ключевые слова: идеальное, проблема идеального, советская философия, Э.В. Ильенков, М.А. Лифшица, Д.И. Дубровский, Д.В. Пивоваров, интериоризация, операционализм.

Интерес к идеальному как нематериальной (эйдосах, видах), образующих некую особую субстанции, существующей наряду с материей, реальность. Эти бестелесные начала, принято связывать с учением Платона об идеях (эйдосах, видах), образующих некую особую реальность. Эти бестелесные начала, согласно классике античной философии, являются

---

*Адрес: 450001, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34; e-mail: rafat54@mail.ru

Для цитирования: Рахматуллин Р.Ю. Проблема идеального в советской философии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 6. С. 109–117. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.109

и причинами, и образцами чувственных вещей. В наиболее ясном виде данная концепция изложена Платоном в диалоге «Гиппий больший», в котором речь идет о существовании идеи прекрасного до и независимо от реально существующих красивых вещей¹. С тех пор платоновская онтологическая парадигма в том или ином виде присутствует в работах многих классиков философии и психологии: Аристотель пишет о таких структурирующих объективную реальность началах, как формы, Г.В.Ф. Гегель – о мире как самореализации абсолютной идеи, К.Г. Юнг – об архетипах как тождественных платоновским идеям психических феноменов, основы которых следует искать во нематериальной и внепсихической реальности. Отголоски платоновской концепции идей можно обнаружить и в эпистемологическом конструктивизме в виде кантовских априорных форм чувственности и рассудка как структурирующих субъективную реальность начал. Пожалуй, последней трансформацией этой платоновской парадигмы является теория фракталов, обретающая все большее значение в современной науке [1].

Но, несмотря на такую долгую жизнь рассматриваемой парадигмы, вопрос о природе бестелесной реальности остается проблемным. Нужен ли он современной философии? Думается, да. Ведь даже если ограничить объем этой загадочной реальности частью человеческой психики, то и в этом случае ее понимание важно для научно-философской характеристики сущности сознания. Сложность исследования указанной проблемы отразилась и в современной отечественной энциклопедической литературе по философии: статья по теме «Идеальное» отсутствует в наиболее авторитетном и полном издании «Новой философской энциклопедии», а в лучшем гносеологическом издании такого типа – «Энциклопедии по эпистемологии и философии

науки» – помещена лишь рецензия на одну из статей Э.В. Ильенкова, посвященных взглядам автора на сущность данного феномена². Как правило, обходят эту проблему и авторы учебников по философии: они предпочитают писать о сознании, не затрагивая вопрос об идеальном.

До появления работ Э.В. Ильенкова (1960-е годы) серьезных отечественных исследований по теме идеального не было. Можно отметить труды А.Г. Спиркина по сознанию (1950–1960-е годы), в которых идеальное рассматривалось как атрибут психики, противоположный материальному. Эти взгляды отражены в его обобщающей книге по проблемам сознания, изданной в 1972 году: «Идеальное связано с психическим отражением действительности и основано на гносеологическом противопоставлении психического физическому, образа предмета самому предмету. Идеальное есть атрибутивное свойство психического отражения реального» [2, с. 60].

Подобное понимание идеального представлено и в работах других авторов Н.П. Антонова, И.С. Нарского, В.В. Орлова, М.Н. Руткевича, В.П. Тугаринова, В.С. Тюхтина и др., посвященных, как правило, характеристике сознания. Данная точка зрения, встречающаяся и поныне, основана на тезисе «Идеальное не есть материальное». По сути, он представляет собой «перевернутое» ленинское определение материи, где материя рассматривается в качестве философской категории для обозначения того, что не является сознанием³. Такие дефиниции содержат ошибку, известную в логике под названием «отрицательное определение». Содержание определяемого понятия в них не раскрывается, а лишь указывается область, в которой не нужно искать ответ («Деньги не есть акции», «Философия не есть наука» и т. п.).

В 1970-е годы решение проблемы идеального актуализируется в связи с появлением работ

¹ Платон. Гиппий больший // Платон. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. С. 151–186.

² Левин Г.Д. Идеальное // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. С. 262–263.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. Материализм и эмпириокритицизм. М.: Изд-во полит. лит., 1968.

Д.И. Дубровского, критикующих статью Э.В. Ильенкова «Идеальное», помещенную во второй том «Философской энциклопедии» (1962)⁴. Еще большую остроту она приобретает в 1980-е годы, когда М.А. Лифшиц выдвигает свою концепцию идеального, близкую к позиции Э.В. Ильенкова. В 1980-е Э.Г. Классеном [3] и Д.В. Пивоваровым⁵ предпринимаются попытки примирить эти точки зрения, которые не получили широкого резонанса в отечественном философском пространстве.

Концепция Д.И. Дубровского

Главные аспекты рассматриваемой проблемы впервые в наиболее полном виде изложены в работе Д.И. Дубровского «Психические явления и мозг», где он отождествляет идеальное с субъективной реальностью, отказывая ему в существовании до и за пределами психики: «Идеальное <...> это способность личности иметь информацию в чистом виде и оперировать ею <...> Идеальное не существует само по себе, оно необходимо связано с материальными мозговыми процессами <...> Идеальное есть сугубо личностное явление, реализуемое мозговым нейродинамическим процессом определенного типа»⁶. Позже, критикуя высказывания Э.В. Ильенкова, он пишет: «Для нас “идеальное”, существующее “вне головы и вне сознания людей”, есть либо материальное, либо гегелевский абсолютный дух»⁷. Указанная концепция построена в соответствии с господствующей в то время марксистской парадигмой о вторичности идеального, сознания по отношению к материи. При этом, как правило, ссылались на тезис К. Маркса о природе данного феномена, который был сформулирован в «Капитале»: «Идеальное есть не что иное, как

материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»⁸.

В советское время такая точка зрения рассматривалась в контексте двух гносеологических принципов: а) вторичность сознания по отношению к его материальному носителю – мозгу; б) сознание как высшая форма отражения. Д.И. Дубровский в большей мере обращает внимание на проблему связи психики с мозгом. Новизна его исследований, которые продолжаются и в постсоветское время, заключается в попытке найти основания идеального в самом мозге. Существуют ли такие основания? Работы в области физиологии высшей нервной деятельности, нейропсихологии позволяют ответить на этот вопрос положительно. Привлечение материала из данных областей, а также из теории информации делает исследования Д.И. Дубровского весьма интересными, однако слабой стороной тех работ, что посвящены проблеме идеального, мы считаем отсутствие связи психофизиологической концепции автора с социальной природой сознания. Как, например, социальное оказывается «пересаженным» в определенный нейродинамический код? Каков механизм переноса информации о сущности объекта (например, инфляции) в мозг, а потом и в сознание? Кто или что считывает «чистую информацию»⁹ на уровне сознания? Э.В. Ильенков акцентирует внимание именно на связи идеального с социальной стороной жизни человека, с его практической деятельностью.

Концепция Э.В. Ильенкова

Философские взгляды Э.В. Ильенкова знаменуют новую эру в советской философии, связанную со становлением деятельностного подхода к решению проблем сознания и мышления. Справедливости ради отметим, что в рамках советской

⁴Ильенков Э. Идеальное // Философская энциклопедия: в 5 т. М.: Сов. энцикл., 1962. Т. 2. С. 219–227.

⁵Пивоваров Д.В. Проблема носителя идеального образа: операционный аспект. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. 130 с.

⁶Дубровский Д.И. Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. М.: Наука, 1971. С. 187–188.

⁷Дубровский Д.И. Проблема идеального. М.: Мысль, 1983. С. 40.

⁸Маркс К. Капитал // Маркс К. Избр. соч.: в 9 т. М.: Изд-во полит. лит., 1987. Т. 7. С. 34.

⁹Д.И. Дубровский нередко называет идеальное «чистой», элиминированной от носителя информацией.

психологии этот подход, начало которому положили работы Л.С. Выготского, уже развивался П.Я. Гальпериным, Д.Б. Элькониним, П.И. Зинченко, В.В. Давыдовым и другими психологами. Они формируют теорию интериоризации, объясняющую механизм переноса структуры действия в область психики. Мы полагаем, что концепция Ильенкова формировалась во многом благодаря его тесному сотрудничеству с психологами: он руководил семинаром на факультете психологии МГУ, был активным участником знаменитого «загорского» эксперимента по формированию логического мышления у слепоглохих детей, главной гипотезой которого явилась идея интериоризации как «овнутривания» структуры внешнего действия. В феврале 1975 года итоги эксперимента обсуждались на расширенном заседании ученого совета факультета психологии МГУ с участием известных философов и были представлены Э.В. Ильенковым и Г.С. Гургенидзе для публичного ознакомления¹⁰.

В наиболее полном виде концепция Ильенкова изложена в работе «Диалектическая логика», опубликованной в 1974 году¹¹. Ученый рассматривает идеальное как феномен, обладающий двумя формами существования: в психике и за ее пределами, где оно представляет собой формы (схемы, структуры) практической деятельности человека. Именно интериоризация этих практических форм лежит в основании формирования такой формы идеального, как мысль. Данная идея была изложена Ильенковым еще в 1962 году в уже упомянутой статье «Идеальное».

Вынос идеального за пределы психики вызвал шквал критики в адрес Ильенкова и обвинения в гегельянстве¹². Конечно, Ильенкова можно назвать левым гегельянцем XX века, следовавшим марксовой трансформации учения Гегеля путем его переворачивания с «головой на ноги». Главный гегелевский принцип *тождества мышления и бытия* был заменен на принцип *тождества бытия и мышления*. Ильенков трактует тезис К. Маркса об идеальном «как пересаженном в человеческую голову материальном» в контексте его же (Маркса) учения об опредмечивании и распрепредмечивании¹³. Поэтому идеальное в качестве формы практической деятельности существует и вне психики. И оно первично по отношению к психической форме существования идеального, образующейся в процессе интериоризации указанной практической формы.

Мы полагаем, что концепция Ильенкова также содержит логическую ошибку, которая называется «круг в определении». Известно, что практика представляет собой вид целеполагающей деятельности, но постановка цели осуществляется в сфере сознания, т. е. в области идеального. В данном случае идеальное предшествует практике. Но откуда это идеальное берется в области сознания? Ильенков считает, что из практики («идеальное есть интериоризованная форма практической деятельности»). Тогда получается, что практика невозможна без идеального компонента, но само идеальное не может формироваться без участия практики! Решение этого парадокса возможно, если допустить существование идеального до возник-

---

¹⁰Гургенидзе Г.С., Ильенков Э.В. Выдающееся достижение советской науки // *Вопр. философии*. 1975. № 6. С. 63–73.

¹¹Ильенков Э.В. *Диалектическая логика. Очерки истории и теории*. М.: Политиздат, 1974. 271 с.

¹²Заметим, что это было второе обвинение Э.В. Ильенкова в гегельянстве. Первое случилось в 1954 году, когда он вместе с В.И. Коровиковым выступил с идеей сведения философии к диалектической логике. См.: Ильенков Э., Коровиков В. *Страсти по тезисам о предмете философии (1954–1955)*. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2016. 272 с. За это в 1955 году – с формулировкой за «извращение философии марксизма» – он был лишен возможности работать на философском факультете МГУ.

¹³Ильенков Э.В. *Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса*. М: ЛИБРОКОМ, 2011. 288 с.

новения практической деятельности человека в виде платоновских идей или гегелевской абсолютной идеи. Именно по такому пути пошел М.А. Лифшиц, который был хорошо знаком с гегельянцем Ильенковым и сам был еще большим гегельянцем.

Концепция М.А. Лифшица

Споры о природе идеального не стихли в советской философии и после трагической кончины Э.В. Ильенкова в 1979 году, наступившей в результате его травли «истинными» марксистами-ленинцами. М.А. Лифшиц понимал и во многом разделял взгляды Ильенкова. Он считал его самым талантливым советским философом. После смерти Ильенкова Лифшиц пишет предисловие к его книге «Искусство и коммунистический идеал», из которого затем выросла книга «Диалог с Эвальдом Ильенковым», содержащая мысли об идеальном, вызревшие у Лифшица задолго до появления работ Ильенкова¹⁴. Главные идеи этой книги, касающиеся проблемы идеального, после смерти автора в 1983 году были опубликованы в журнале «Вопросы философии»¹⁵.

По мнению Лифшица, направление исследования идеального, выбранное Ильенковым, является правильным, но незавершенным. Он критикует Ильенкова за то, что тот ограничил внепсихическое существование идеального сферой социального пространства. Лифшиц считает это изменой Ильенкова гегелевской традиции, в которой, как известно, идеальное в виде абсолютной идеи существует в разных формах на всех этапах эволюции реальности. Он говорит о «принадлежности идеального к миру объективных вещей и отношений, а не к формально-логическим или

социально-психологическим явлениям сознания»¹⁶. «Если идеальное есть форма человеческой деятельности, то она существует также в природе»¹⁷, поэтому «идеальное есть только модификация всеобщего, которое <...> имеет объективное существование»¹⁸. Всеобщность идеального Лифшиц объясняет в духе платоновской традиции: идеальное есть образец, эталон, который в той или иной мере содержится в любом предмете: «Вся структура вселенной <...> опирается на нормы или образцы»¹⁹. Ученый считает, что содержащийся в потенции даже в несовершенном предмете эталон снимается человеческой практикой и интериоризуется в знание, которое также стремится к истине-образцу²⁰.

Весьма точную характеристику указанной концепции дает Д.В. Пивоваров: «По М.А. Лифшицу, идеальное онтологически первично и в отношении к сознанию родового человека, и в отношении к общественной практике: в своем исходном пункте идеальное есть такой результат природного развития, который наиболее полно концентрирует в себе объективную меру целого класса вещей или процессов, является эталоном этого класса»²¹. Добавим, что указанный эталон поразительно напоминает платоновскую идею. Лифшиц считал свою концепцию завершением того, что недоделал Ильенков, к которому он относился как к младшему брату, такому же гонимому ортодоксальными советскими марксистами, как и он сам.

*Синтетическая концепция идеального
Д.В. Пивоварова*

В 1986 году вышла монография Д.В. Пивоварова, где он излагает свою концепцию идеального,

---

¹⁴Лифшиц М.А. Диалог с Эвальдом Ильенковым (Проблема идеального). М.: Прогресс-Традиция, 2003. 368 с.

¹⁵Лифшиц М.А. Об идеальном и реальном // *Вопр. философии*. 1984. № 10. С. 120–145.

¹⁶Там же. С. 120.

¹⁷Там же. С. 123.

¹⁸Там же. С. 136.

¹⁹Там же. С. 123.

²⁰Там же. С. 136–137.

²¹Пивоваров Д.В. Операционный аспект идеального отражения: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Свердловск, 1986. С. 14–15.

в которой пытается синтезировать три подхода к решению данной проблемы, указанных выше²². Наиболее полно его концепция была изложена в нашей статье, посвященной памяти этого талантливого представителя уральской философской школы [4]. Его взгляды на проблему идеального изначально формировались под влиянием Э.В. Ильенкова, благодаря которому произошло знакомство Пивоварова с идеями представителей деятельностного подхода в отечественной и зарубежной психологии.

Симпатии Д.В. Пивоварова к деятельностному подходу, в частности к теории интериоризации, усилились в период его стажировки в Кембриджском университете (1977–1978), где он близко познакомился с эпистемологией американского физика П.У. Бриджмена, названной операционализмом, основное содержание которой совпадало с теорией интериоризации. Заметим, что Д.В. Пивоваров предпочитал называть деятельностный подход операциональным (в ранних работах – операционным²³).

Как и Э.В. Ильенков, Д.В. Пивоваров хорошо относился к философии Гегеля, поэтому в большей мере тяготел к концепциям Ильенкова и Лифшица. На это, в частности, справедливо указывает и Д.И. Дубровский, критиковавший взгляды Пивоварова²⁴. Сам же Пивоваров позиционирует свою концепцию как синтез трех вышеуказанных теорий. По его мнению, различия между ними объясняются тем, что указанные авторы рассматривают проблему идеального с разных позиций. Особенность концепции Лифшица, по мнению Пивоварова, состоит в решении проблемы *со стороны*

объекта. В обобщающей статье по проблеме идеального, вышедшей уже в постсоветское время, исследователь пишет, что Лифшиц прав, когда утверждает существование в природе совершенных и несовершенных вещей, относящихся к одному и тому же роду. Прав Лифшиц и в том, что наиболее совершенный, эталонный, объект «вбирает в себя главные характеристики самого множества в большей степени, чем его иные элементы <...> и, действуя только с ним, субъект как бы сразу отражает весь стоящий за данным элементом класс вещей <...> Понятие совершенного предмета, по М.А. Лифшицу, имеет прежде всего онтологический смысл <...> Будучи вовлечен в процесс деятельности, эталонный предмет детерминирует схему практики, которая, в свою очередь, превращается в образ рода или класса вещей»²⁵.

Пивоваров считает, что Ильенков в своей концепции исходит *из практики*, указывая на «сигнальный компонент материальной целенаправленной деятельности людей, непосредственно детерминирующий извне формирование субъективного образа общего и всеобщего <...> Не вещество отражаемого предмета переносится в субъективный мир человека, а схема практики снимает с предмета информацию об общем и транспортирует ее в субъективный мир человека»²⁶.

Д.И. Дубровский же, по мнению Пивоварова, исходит *от субъекта*, из способности его «мозга создавать внутренние условия для элиминации из сознания <...> отпечатки особенностей всего предшествующего сигнального процесса»²⁷.

²²Пивоваров Д.В. Проблема носителя идеального образа: операционный аспект.

²³Д.В. Пивоваров при личном общении с автором говорил, что в то время это было сделано сознательно, чтобы избежать обвинения в пропаганде «буржуазных» эпистемологических идей П.У. Бриджмена.

²⁴Дубровский Д.И. Еще раз о проблеме идеального (в связи с книгой К. Любутина и Д. Пивоварова «Синтетическая теория идеального». Екатеринбург-Псков, 2000) // Философия и общество. 2002. № 2(27). С. 98–99.

²⁵Пивоваров Д.В. Синтетическая концепция идеального // Пивоваров Д.В. Синтетическая парадигма в философии: избр. ст. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 22–23.

²⁶Там же. С. 23.

²⁷Там же. С. 24.

Сам Д.В. Пивоваров считает идеальное способом воспроизведения «общих и целостных характеристик объективной реальности посредством репрезентантов этой реальности»²⁸. В качестве репрезентанта могут выступать: а) компоненты сознания (Д.И. Дубровский); б) схема практического действия, переносящая информацию об общем от объекта в сознание человека (Э.В. Ильенков); в) эталонный предмет как компонент объективной реальности (М.А. Лифшиц). Все указанные представления по-своему воспроизводят различные аспекты идеального, считает Пивоваров: «Каждая из этих точек зрения имеет полные научные права на свое существование, поскольку доказательно воспроизводят те реальные ситуации, в которых мы сталкиваемся с феноменом идеального. Вместе с тем эти точки зрения своеобразно воспроизводят лишь разные аспекты идеального отражения»²⁹.

Недостатком концепции идеального, предложенной Д.В. Пивоваровым, мы считаем акцентирование внимания только на такой форме идеального, как мысль. Выстраивая причинно-следственную цепочку *эталонный объект* → *схема практического действия* → *образ сознания*, он вслед за Э.В. Ильенковым невольно отождествляет «образ сознания» с мыслью. Но разве чувственный образ не является формой существования идеального? Ведь он формируется и при отсутствии практической деятельности, предполагающей наличие сознания, в частности у младенца. В психологии восприятия давно доказано, что, к примеру, зрительный образ формируется в результате перцептивных движений глаз, как бы ощупывающих на расстоянии контуры объекта, и аккомодации хрусталика [5]. Нельзя сказать, что Д.В. Пивоваров не обращал внимания на вопрос о природе чувственных образов. У него есть своя концепция их формирования в результате так называемых единичных операций³⁰. Но как встраиваются

эти «единичные операции» в его трехаспектную концепцию идеального, он не пояснил.

Таким образом:

1. Из концепции идеального, представленной Д.В. Пивоваровым, вытекает эссенциалистический вывод в духе платонизма: отправной точкой трансформаций идеального является эталонный объект-репрезентант, в наиболее полном виде воплощающий сущность предметов определенного класса. Другие две формы существования идеального представляют собой: а) средство переноса сущности объекта в сознание человека в виде схемы практической деятельности; б) образы сознания, являющиеся «чистой информацией» о сущности. Получается, что первая форма существования идеального оказывается первичной и во временном аспекте, и в качестве основной причины. Первая и вторая формы – этапы видоизменения идеального.

2. При рассмотрении вопроса об идеальном в контексте лингвистической философии оно оказывается языковой проблемой: если бы Э.В. Ильенков не назвал в качестве идеального форму практики, то, вероятно, никакой дискуссии между Д.И. Дубровским и Э.В. Ильенковым не было бы. Такой же вывод можно сделать и в отношении концепции М.А. Лифшица, который наделяет идеальное функцией существования в природе.

3. Если даже согласиться с тем, что идеальное есть продукт человеческого мозга (Д.И. Дубровский), то проблема его природы все равно остается невыясненной. В частности, кто (или что) является внутренним субъектом, исследующим нейрофизиологические коды, извлекающим из них «чистую информацию» и рассматривающим ее в виде образа предмета? Возможно, дело в том, что мы пытаемся понять свое сознание при помощи своего же сознания? Подобная ситуация была исследована К. Геделем в отношении математической теории. В философской

---

²⁸Пивоваров Д.В. Указ. соч. С. 25.

²⁹Пивоваров Д.В. Операционный аспект идеального отражения. С. 15.

³⁰Пивоваров Д.В. Чувственное и рациональное в процессе познания // Чувственное и рациональное. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1982. С. 3–13.

интерпретации его теорема о неполноте гласит: содержание теории не может быть полностью обосновано средствами только ее самой. А мы пытаемся исследовать идеальное так, как, например, мысль – при помощи самой же мысли.

Можно констатировать, что проблема идеального в советской философии осталась нерешенной. Осталась она нерешенной и в постсоветский

период: появившиеся в XXI веке публикации на эту тему ничего существенного в решение вопроса не внесли – лишь указывали на его проблематичность. Мы согласны, в частности, с И.А. Плехановым [6] и А.А. Хамидовым [7], которые также утверждают, что существующие подходы к решению данного вопроса не выходят за пределы концепций, созданных в советское время.

Список литературы

1. Рахматуллин Р.Ю. Фрактальная концепция творчества // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2015. № 7-1(57). С. 145–147.
2. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Изд-во полит. лит., 1972. 303 с.
3. Классен Э.Г. Идеальное. Концепция Карла Маркса. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 148 с.
4. Рахматуллин Р.Ю. Проблема идеального в свете трудов Д.В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 10. С. 51–55.
5. Грегори Р.Л. Разумный глаз. М.: Едиториал УРСС, 2003. 240 с.
6. Плеханов И.А. Д.И. Дубровский и Э.В. Ильенков: неоконченный спор о природе психики и идеальном // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 1(6). С. 153–162.
7. Хамидов А.А. Проблема идеального и ее решение Э.В. Ильенковым: анализ полемики // Креативность гуманитарного образования: духовно-ценностные и интеллектуальные аспекты: сб. ст. 11-й Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 20–21 ноября 2014 года / под ред. С.З. Гончарова. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2014. С. 36–61.

References

1. Rakhmatullin R.Yu. Fraktal'naya kontseptsiya tvorchestva [Fractal Conception of Creativity]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 7-1, pp. 145–147.
2. Spirkin A.G. *Soznanie i samosoznanie* [Consciousness and Self-Consciousness]. Moscow, 1972. 303 p.
3. Klassen E.G. *Ideal'noe. Kontseptsiya Karla Marksa* [Ideality. The Concept of Karl Marx]. Krasnoyarsk, 1984. 148 p.
4. Rakhmatullin R.Yu. Problema ideal'nogo v svete trudov D.V. Pivovarova [Issue of Ideality in the Papers of D.V. Pivovarov]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2016, no. 10, pp. 51–55.
5. Gregory R.L. *The Intelligent Eye*. London, 1970 (Russ. ed.: Gregori R.L. *Razumnyy glaz*. Moscow, 2003. 240 p.).
6. Plekhanov I.A. D.I. Dubrovskiy i E.V. Il'enkoy: neokonchennyy spor o prirode psikhiki i ideal'nom [The Unfinished Dispute over the Nature of Psyche and the Ideal]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2007, no. 1, pp. 153–162.
7. Khamidov A.A. Problema ideal'nogo i ee reshenie E.V. Il'enkoy: analiz polemiki [The Problem of Ideality and Its Solution by E.V. Ilyenkov: Analysis of the Polemics]. Goncharov S.Z. (ed.). *Kreativnost' gumanitarnogo obrazovaniya: dukhovno-tsennostnye i intellektual'nye aspekty* [Creativity of Education in the Humanities: Spiritual, Axiological and Intellectual Aspects]. Yekaterinburg, 2014, pp. 36–61.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.109

Rafael' Yu. Rakhmatullin

Bashkir State Agrarian University;
ul. 50-letiya Oktyabrya 34, Ufa, 450001, Respublika Bashkortostan, Russian Federation;
e-mail: rafat54@mail.ru

THE PROBLEM OF IDEALITY IN SOVIET PHILOSOPHY

This article analyses and evaluates the concepts of ideality in Soviet philosophy. The author focuses on the 1960s – 1980s, when a debate flared up in Soviet philosophy about the concept of Evald Ilyenkov, who considered ideality as a form (scheme, structure) of practical activity. This idea contradicted the generally accepted point of view that ideality is only inherent to the psyche. Ilyenkov's vision was reinforced by the concept of Mikhail Lifshitz, who believed that ideality could be found in nature. In this case, ideality and ideal were identical concepts. David Dubrovsky opposed Ilyenkov and Lifshits as he believed that ideality is present only in the human consciousness. In the 1980s, Daniil Pivovarov came up with the idea of uniting all three concepts into one. He believed that each of them reflected one of the stages of evolution of ideality: from a natural standard to a type of human practical activity, resulting in the formation of a subjective image of an object in the form of knowledge about the latter. The article concludes that the problem under study remains unresolved. The author believes that the easiest option is to consider it as a language problem: to not attribute ideality to something that is beyond consciousness. However, in this case there appears the effect of Gödel's theorem: it is impossible to fully explain ideality with the help of ideality itself (thought, sensual image). While, if we agree with the thesis about the objective existence of ideality, we have to acknowledge the correctness of Plato's doctrine of ideas.

Keywords: *ideality, problem of ideality, Soviet Philosophy, E.V. Ilyenkov, M.A. Lifshitz, D.I. Dubrovsky, D.V. Pivovarov, interiorization, operationalism.*

Поступила: 06.03.2018

Принята: 10.09.2018

Received: 6 March 2018

Accepted: 10 September 2018

For citation: Rakhmatullin R. Yu. The Problem of Ideality in Soviet Philosophy. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 6, pp. 109–117. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.6.109